

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №121

КЕМЕРОВО 2020

14 декабря 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 14.12.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	3
Бирюкова Е.В.	
2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ.....	7
Мусина Р.Н.	
3. АНАЛИЗ И ИЗУЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ.....	10
Ямес С.Н.	
4. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ.....	15
Хегай В.А., Яковлева О.А.	
5. ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЁННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ПРИ ЗАГРЯЗНЕНИИ АТМОСФЕРЫ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
Геккель Д.О., Яковлева О.А.	
6. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	21
Мамаева А.С.	
7. САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОИСК РЕШЕНИЙ.....	24
Корсун Т.И., Титов А.И.	
8. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РФ....	27
Мурадханян В.А.	
9. ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА.....	30
Новиков И.В.	
10. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	35
Ильясова Д.Г.	
11. ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ РИСКОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19 ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННОЙ ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	37
Ильясова Д.Г.	

Бирюкова Елена Владимировна
Elena Biryukova

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

FEATURES OF THE INSTITUTE OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCESS OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям нормативно-правового регулирования отношений, возникающих по поводу подачи заявления о поддержании гражданского иска в уголовном процессе. В настоящее время данный институт присущ не всем развитым странам, а лишь тем из них, которые относятся к Романо-германской правовой семье.

Annotation. The article is devoted to some of the features of the legal regulation of relations arising from the filing of an application for the maintenance of a civil claim in a criminal process. Currently, this institution is not inherent in all developed countries, but only in those of them that belong to the Romano-Germanic legal family.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, потерпевший, восстановление нарушенных прав.

Key words: civil action, criminal procedure, victim, restoration of violated rights.

Особенностью английского законодательства является разделение права на общее (прецеденты) и статутное. Англия является одной из немногих стран, где действуют правовые нормы и институты, возникшие несколько столетий назад. В Англии нет писанной Конституции, также нет уголовно-процессуального кодекса, а нормы уголовного процессуального права могут встречаться в иных не имеющих отношения к уголовным законам. Таковые можно найти, например, в законах о гражданской авиации, о резерве военно-воздушных сил, о болезнях животных, о детях и молодежи и т.д. Реформа уголовного и уголовно-процессуального законодательства длится уже несколько десятилетий. В 1985 г. по решению палаты общин был опубликован проект Уголовного кодекса, который имеет отличия от аналогичных кодексов континентальной системы права тем, что сочетает в себе уголовно-процессуальные и уголовно-правовые нормы при рассмотрении общих понятий.

Основными участниками уголовного процесса в Англии являются: обвиняемый, обвинитель, потерпевший, защитник, суд, свидетели, эксперты, присяжные.

Уголовный процесс в Англии — это все те действия, которые производятся только в суде. Однако в Англии существует досудебная стадия процесса.

В качестве стадий уголовного процесса в Англии можно выделить следующие:

1) предварительное производство, или так называемое полицейское расследование. Большую роль в данной стадии может играть суд.

2) предание суду;

3) судебное разбирательство. Эта стадия характеризуется непосредственным изучением доказательств и принятием решения судом;

4) апелляция — обжалование решения суда независимо от вида решения.

В Англии нет разделения на уголовное и уголовно-процессуальное право, в связи с чем проект Кодекса, который состоит из двух частей, содержит нормы обеих отраслей права.

Английский уголовный процесс не допускает соединенного рассмотрения вопросов уголовного и гражданского права, т.е. отсутствует возможность подачи гражданского иска в рамках расследования уголовного дела. Иск необходимо предъявлять в гражданский суд.¹

В уголовном процессе Франции инициацией уголовного преследования за совершение преступлений является уголовный (публичный) иск, который предъявляется прокуратурой от имени государства. Следует отметить тот факт, что подача данного вида исков не зависит от воли потерпевшей

¹ Шагопсоев З. Л., Берова Д. М. Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: учеб. пособие. Краснодар, 2017.

стороны. Частные интересы в уголовном деле обеспечивает гражданский иск. Соответственно, истец имеет право отказаться от такого вида иска, причем на любой стадии процесса, что не влияет на ход расследования по возбужденному уголовному делу.

Как и в России, в процессе могут принимать участие потерпевший, представители гражданского истца. Специально подчеркивается, что, общаясь с обвиняемым, адвокат вправе принести в место свидания с ним все необходимые материалы дела. Их копии бесплатно предоставляются каждому из обвиняемых, а также гражданской стороне.

Отличительной особенностью рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса во Франции является то, что гражданский иск может быть предъявлен отдельно от уголовного иска, однако вынесение решения по нему откладывается до тех пор, пока не будет вынесено окончательное решение по уголовному иску, если он был возбужден (ст. 4 УПК).²

Гражданский истец и гражданский ответчик могут участвовать в суде как лично, так и через своих представителей, в противном случае законодательно считается, что гражданский истец отказался от заявленного им иска.

Еще одной отличительной чертой рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела Франции является то, что даже если выносится оправдательное решение, гражданский иск все же может быть удовлетворен в пользу подсудимого. Решение гражданского иска возможно как вместе с публичным иском, так и раздельно.³

США, как и Англии, неизвестен такой институт права, как гражданский иск в уголовном процессе. В США потерпевший имеет право предъявить иск о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, лишь в порядке гражданского судопроизводства и только по окончании производства по уголовному делу.⁴

В соответствии со ст. 77 УПК Китая в случае, если пострадавшая сторона понесла материальные потери в результате преступных действий подсудимого, она имеет право в ходе уголовного судопроизводства подать гражданский иск. Понятие гражданского иска не содержится в законодательстве Китая, что, однако, не является препятствием для его повсеместного предъявления потерпевшей стороной. В КНР данный институт достаточно развит, что связано с некоторыми особенностями законодательства.⁵

Например, зачастую государство в лице должностных органов, осуществляющих уголовное преследование, дает право потерпевшей и виновной сторонам прийти к мирному соглашению, заключающемуся в определенной сделке, целью которой является возмещение причиненного преступлением вреда.

После возмещения вреда по заявленному потерпевшим гражданскому иску и его обеспечению или исполнению, что представляет собой косвенное подтверждение виновности лица, виновное лицо вправе надеяться на значительное смягчение наказания судом, поскольку считается, что перед потерпевшим виновное лицо возместило причиненный вред, теперь необходимо возместить вред государству, а именно, подвергнуться наказанию.

При этом предусматривается, что в случае нанесения ущерба государственной или коллективной собственности Народная Прокуратура может подать гражданский иск при возбуждении государственного обвинения. В данной ситуации гражданский иск является скорее обязанностью должностных лиц и государственных органов, чем правом, поскольку судебная практика показывает, что, если ущерб был нанесен государственной собственности, во всех случаях подавался гражданский иск в уголовном судопроизводстве.

Обеспечение заявленных исковых требований посредством гражданского иска в уголовном процессе КНР возможно прибегая к таким мерам как опечатывание недвижимого имущества с запретом его использования до вынесения решения по данной собственности либо наложение ареста на имущество

² Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2018. № 2.

³ Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. — К., 2004. — 544 с. 2017

⁴ Иванов Д. А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5

⁵ Зеленина О. А. Гражданский иск в уголовном процессе: учеб. пособие. Екатеринбург, 2017.

подсудимого.⁶

Согласно ст. 78 УПК КНР гражданское дело должно слушаться вместе с уголовным. Данное правило является естественным, так как назначение института гражданского иска в уголовном процессе заключается в упрощении возмещения вреда, причиненного преступлением.

Как правило, установление судом виновности лица является основанием для удовлетворения заявленных исковых требований. Однако на практике гражданское и уголовное производство не всегда идут параллельно, что учтено в законодательстве. Так, во избежание чрезмерного затягивания слушания уголовного дела суд может, завершив рассмотрение уголовного дела, продолжить рассмотрение дела по гражданскому иску. Причем по законодательству КНР, в отличие от российского законодательства, не требуется дополнительного заявления гражданского иска в рамках гражданского судопроизводства.

Суд продолжает рассматривать данный иск автоматически, при этом в случае, когда в рамках уголовного судопроизводства лицо судом признано невиновным, данный факт не является основанием для дальнейшего отказа в удовлетворении исковых требований потерпевшего заваленных посредством гражданского иска. Практике известны случаи, когда лицо, признанное невиновным по уголовному делу, обязывалось судом к обеспечению выплат, заявленных в исковых требованиях лицом, потерпевшим в результате совершения преступления.

Согласно уголовно – процессуальному законодательству Украины пострадавший – лицо, которому причинён моральный, физический или имущественный вред, имеет право предъявить гражданский иск в уголовном процессе о возмещении причиненных уголовным преступлением убытков (ч. 1 ст. 28 УПК Украины).

В случае признания физического или юридического лица понесшими ущерб от преступления следователь должен разъяснить им право на подачу гражданского иска.

Порядок признания лица гражданским истцом предусмотрен ст. 50 УПК Украины: о признании гражданским истцом или об отказе в этом проводящее дознание лицо, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение.

Для того чтобы подать гражданский иск в уголовном процессе, не имеет значение являются ли убытки основным следствием преступления

или сопутствующим. Подача иска необходима в любом случае, если имеются убытки, причиненные вследствие преступления, и суд обязан рассмотреть данное исковое заявление в рамках уголовного процесса.

Гражданский иск должен быть предъявлен до начала судебного следствия, т.е. во время досудебного следствия и дознания, а также судебного рассмотрения дела. Следовательно, нельзя подавать гражданский иск на стадии изучения доказательств судом или при апелляционном рассмотрении дела.⁷

Особый интерес представляет уголовный процесс Германии. Опыт Германии в создании собственной модели возмещения вреда, причиненного преступлением, безусловно, является интересным. Его привлекательность обусловлена тем, что правовые системы Германии и России, развиваясь в рамках единой романо-германской правовой семьи, имеют много общего. При этом германская модель существенным образом отличается от российской модели. Отличия обусловлены прежде всего тем, что Германия длительное время была единственной европейской страной, исключавшей возможность разрешения в уголовном деле каких-либо гражданско-правовых вопросов. Считалось, что соединенный уголовный процесс, исторически сложившийся в России⁷, нарушает права обвиняемого, вынужденного принять избранный потерпевшим порядок судебного разбирательства по гражданскому иску. Кроме того, немецкое уголовно-процессуальное право не допускало расширения частных начал, ссылаясь на то, что в их основе лежит частный интерес, для удовлетворения которого не могут быть использованы предусмотренные законом публичные средства защиты. Поскольку вопросы взыскания убытков регулируют нормы гражданского права, требования потерпевшего о взыскании имущественного вреда, причиненного преступлением, не должны разрешаться в порядке уголовного судопроизводства.⁸

Если исходить из сущностных особенностей современной германской модели возмещения

⁶ Дык А. Г., Муллахметова И. Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2016.

⁷ Жилиева С. К. Способы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в ходе преступления // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе. Орел, 2016.

⁸ Андрусенко С. П., Уай Э. М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2

вреда, причиненного преступлением, то к числу ее характерных признаков следует отнести самостоятельный выбор потерпевшим способа восстановления своих прав и предоставление государством гарантированных выплат жертвам насильственных преступлений. Российская модель, рассматривая институт гражданского иска с публично-правовых позиций, освобождает государство от обязанности компенсировать причиненный вред. Государство должно лишь обеспечить возмещение такого вреда в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Таким образом, осмысление положительного и отрицательного опыта Германии в решении вопросов возмещения вреда может оказаться полезным, так как позволит объективно оценить научные воззрения о необходимости введения в отечественное законодательство норм о выплате государственных компенсаций жертвам преступлений.⁹

Библиографический список:

1. Шагопсоев З. Л., Берова Д. М. Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: учеб. пособие. Краснодар, 2017.
2. Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2018. № 2.
3. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. — К., 2004. — 544 с.. 2017
4. Иванов Д. А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5
5. Зеленина О. А. Гражданский иск в уголовном процессе: учеб. пособие. Екатеринбург, 2017.
6. Дык А. Г., Муллахметова И. Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2016.
7. Жилиева С. К. Способы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в ходе преступления // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе. Орел, 2016.
8. Андрусенко С. П., Уай Э. М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2
9. Озерскис А. П. Система права в Германии в условиях «имперского федерализма» (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

⁹ Озерскис А. П. Система права в Германии в условиях «имперского федерализма» (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

Мусина Руфина Наилевна
Musina Rufina Nailovna

Студент Челябинского государственного университета, факультет заочного и дистанционного обучения. E-mail: tatarochka310@mail.ru

УДК 343.352

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

IMPROVEMENT OF LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES OF COUNTERACTION TO BRIBERY

Аннотация: в статье проводится анализ обстоятельств, способствующих взяточничеству. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель в процессе противодействия взяточничеству. Предлагаются некоторые организационно-правовые меры в сфере борьбы с данным видом преступлений.

Abstract: the article analyzes the circumstances that contribute to bribery. The problems faced by law enforcement officers in the process of countering bribery are considered. Some organizational and legal measures are proposed to combat this type of crime.

Ключевые слова: Взятничество, организационно-правовые меры, совершенствование законодательства, противодействие.

Keywords: bribery, organizational and legal measures, improvement of legislation, opposition.

В Российской Федерации за последнее десятилетие произошли коренные изменения социального устройства государства. К сожалению, подобные изменения сопровождаются резким ростом преступности. Одним из проявлений современной преступности является взяточничество.

Взяточничество причиняет существенный вред государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Но противодействие данному преступлению встречает на своем пути существенные трудности, связанные с высокой латентностью взяточничества и проблемами квалификации.

Полностью одолеть взяточничество невозможно, но государству и обществу по силам до минимума ограничить ее масштабы, если на это будет политическая воля руководства государства и правящая, политическая и экономическая элиты начнут борьбу с взяточничеством в своих рядах.

Проведенное исследование позволило выявить ряд обстоятельств, способствующих взяточничеству, и предложить некоторые рекомендации по их устранению.

В ходе квалификации преступлений следственными подразделениями ОВД возникают трудности при отграничении коррупционных преступлений от смежных составов и других правонарушений. В частности при отграничении взяточничества от получения подарка.

В целях совершенствования законодательства в противодействии преступлениям коррупционной направленности считаем необходимым изъять из ст. 575 ГК РФ положение, согласно которому из общего правила о запрещении дарения допускается исключение в отношении принятия лицами, замещающими государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных обязанностей обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Существование этой нормы способствует коррупционному развращению служащих и противоречит нормам других отраслей права [1]. Так, в ст. 9 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц указано, что государственные должностные лица не добиваются и не получают, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений. Статья 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает гражданскому служащему получать в связи исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, деньги, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Исключением из общего правила, на наш взгляд, может быть

дарение и принятие служащим сувениров при проведении протокольных и иных официальных мероприятий [2].

В целях практической реализации конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом и гарантированности государством этого равенства независимо от должностного положения (ст. 19 Конституции РФ) необходимо ликвидировать уголовно-процессуальные привилегии государственных должностных лиц всех ветвей власти. Возможно, для этого потребуются внести поправки в ст.ст. 91, 98 и 122 Конституции Российской Федерации, в которых закреплены положения о неприкосновенности Президента РФ, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей.

В соответствии с действующим законодательством конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера предусмотрена только за такое преступление в сфере взяточничества как получение взятки (ст.290 УК РФ). При совершении таких однородных преступлений как дача взятки и посредничество во взяточничестве конфискация имущества не предусмотрена, что представляется в корне неправильным и не способствует эффективной борьбе с этими видами преступлений. С учетом этого целесообразно включить в ч.1 ст.104¹ УК РФ преступления, предусмотренные ст.ст. 291,291¹ УК РФ.

Кроме того, действенным средством борьбы с преступлениями коррупционной направленности могло бы послужить восстановление в полном объеме конфискации имущества как вида наказания за преступления с введением её в санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Так же по нашему мнению в целях совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции статьи 290, 291 и 291¹ УК РФ следует объединить в одну статью «Взяточничество» по аналогии со ст. 204 УК РФ. В примечании к статье должны быть определены размеры предмета взятки, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Это позволит унифицировать объективные и субъективные признаки взяточничества, квалифицирующие обстоятельства, санкции уголовно-правовых норм и обеспечить единообразие практики применения антикоррупционных норм уголовного закона.

В противодействии коррупции необходимо сделать упор на выявлении, пресечении и раскрытии верхушечной, элитарной коррупции. Генеральный прокурор Ю. Чайка четко обозначил приоритет: «Выявлять коррупционные преступления нужно не в среднем звене, не среди учителей, а среди высокопоставленных лиц» [3]. Однако на практике к уголовной ответственности за получение взятки в основном привлекаются врачи, педагоги, судебные приставы, участковые уполномоченные полиции, контролеры различных ведомств, сотрудники паспортно-визовых служб. Иначе говоря, борьба ведется в основном с мелкой (бытовой, низовой) коррупцией, а крупная (элитарная, верхушечная) коррупция правящей, политической и экономической элит практически не затрагивается.

Свою лепту в противодействие коррупции могла бы внести Общественная палата Российской Федерации, одной из задач которой является осуществление общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. «Об общественной палате Российской Федерации»).

В целях совершенствования мер по противодействию взяточничеству необходимо:

1) Создать в органах власти эффективную систему противодействия коррупции, включая конкурсное замещение должностей в управленческом аппарате, сдачу экзамена, ежегодные аттестации, проверку сведений о государственных служащих, особенно при поступлении на работу, касающихся их участия в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, лично или через доверенное лицо, а также доходов и имущественного положения членов семьи (близких). Согласно п. 9 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий обязан представлять сведения о себе и членах своей семьи, полученных им доходах и принадлежащем ему на праве собственности имуществе, являющихся объектами налогообложения, об обязательствах имущественного характера. Однако в этом законе не сказано о представлении служащим информации об имущественном положении и доходах членов семьи (близких), которые нередко числятся собственниками предприятий, ценных бумаг, вилл, шикарных квартир и автомобилей. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц требует выполнения государственным должностным лицом обязанности об

объявлении или сообщении сведений об активах и обязательствах супруга (супруги) и (или) иждивенцев (ст. 8).

Считаем что в целях совершенствования противодействия преступлениям коррупционной направленности, в органах внутренних дел Российской Федерации необходимо образовать новое подразделение по противодействию коррупционным преступлениям. Освободив при этом подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции от задач по борьбе с коррупцией. При этом считаем что нецелесообразно сокращать штатную численность подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

Библиографический список:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2.Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3.Рузанова Н. Юрий Чайка ищет коррупцию наверху. Генпрокурор усилил контроль за высокими чиновниками // Российская газета. 2006. 14 сентября. – С.2.

Ямес Сергей Николаевич
James Sergey Nikolaevich

Студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования. «Голыяттинский государственный университет»

УДК 343.132

АНАЛИЗ И ИЗУЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

ANALYSIS AND STUDY OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES IN THE RF

Аннотация: Статья посвящена изучению следственных действий. Следственные действия должны обязательно соответствовать законодательной регламентации и быть основаны на личном опыте и убеждениях следователя. Показано, что следственные действия основываются на визуальных наблюдениях и опытных действиях. Описывается совершенствование следственных действий на современном этапе.

Abstract: the Article is devoted to the study of investigative actions. Investigative actions must necessarily comply with legal regulations and be based on the investigator's personal experience and beliefs. It is shown that investigative actions are based on visual observations and experimental actions. Improvement of investigative actions at the present stage is described.

Ключевые слова: следственные действия, следователь, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: investigative actions, investigator, criminal procedure legislation.

Все следственные действия в современном уголовном процессе России объединены в систему, которая постоянно пополнялась новыми познавательными приемами по мере совершенствования уголовно-процессуального законодательства, отражая потребности государства, возникающие на различных этапах его развития, в деле борьбы с преступностью.

Прежде чем определиться с понятием следственных действий, необходимо определить их место в системе процессуальных действий. Процесс расследования включает в себя проведение не только следственных, но и иные процессуальных, организационных и розыскных действий, поэтому важно определить место следственных действий в системе процессуальной деятельности. Схематично деятельность органов дознания и следствия подразделяют на процессуальную и не процессуальную. Последняя представляет собой нерегламентированные законом действия следователя по организации и обеспечению процесса расследования. Организационные действия могут выражаться в обеспечении поступления различного рода сведений от организаций, должностных лиц, граждан (например, направление запросов), налаживания взаимодействия с другими подразделениями, подготовке научно-технических средств, проведении бесед, подшивании документов в дело. Данные действия носят подготовительный, организационный, технический характер. Розыскные действия следователя также не являются процессуальными. Порядок их производства, так же как и порядок производства оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальным законом не определен, о них лишь упоминается в УПК РФ (п.38 ст.5, ст.38, 40, 41, 89, 152, 157, 208, 209 и другие). Результаты розыскных мероприятий к делу не приобщаются, доказательствами не являются.

Но результаты данных действий могут указать следователю, где и как искать доказательства процессуальным путем, определения общего направления хода расследования по уголовному делу и его направления, могут выступать как основания для принятия решения о проведении отдельных следственных действий. Однако само по себе выявление источников получения доказательств еще не образует их собирание и не входит в процесс доказывания. Так как деятельность следователя должна протекать в строгом соответствии с законом, основным содержанием расследования является процессуальная деятельность, закрепленная и урегулированная уголовно-процессуальным законом. Ее можно разделить на процессуальные действия и процессуальные решения. Процессуальные решения как бы «скрепляют» деятельность, произведенную до их принятия, базируются на ее

результатах.

В свою очередь, процессуальные действия включают в себя следственные действия и иные действия следователя (дознателя).

Таким образом, следственные действия составляют основную часть уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением¹.

Из латинского *observatio* наблюдение - это действие и следствие наблюдения (внимательно изучите, внимательно посмотрите, предупредите). Термин также относится к записи определенных фактов с использованием инструментов. С точки зрения методов научного познания «наблюдение» понимается как «активное, систематическое, целенаправленное, планомерное и преднамеренное восприятие объекта, в ходе которого получается знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемого объекта». При этом к наблюдению предъявляется ряд требований, таких как активный характер, целенаправленность, системность, подготовленность.

Тем не менее, с уголовно-процессуальной точки зрения, наблюдение - представляет собой процесс визуального восприятия обстановки (ситуации), имеющей криминологическое значение, а также их соответствующая фиксация². В теории наблюдение делится на два вида: включенное наблюдение – исследователь контактирует с членами микро группы; не включенное – исследователь просто регистрирует факты и события, не вмешиваясь в их развитие. Следует напомнить, что на практике наблюдается постоянное противопоставление объективного субъективному. Данный процесс происходит из-за того, что исследователь всегда должен понимать, что результат его наблюдения проходит через его сознание, подвергается в нем определенной интерпретации и зачастую приобретает характер не достоверное отражения полученных результатов, а личностный взгляд субъекта наблюдения на полученный результат.

Чтобы минимизировать негативные последствия такого восприятия, исследователь должен тщательно готовиться к этому приему, а именно: 1) до начала осуществления наблюдения собрать как можно больше сведений об объекте, за которым предстоит наблюдать; 2) четко ставить цели и задачи наблюдения, сформулировать план или схему наблюдения, которых строго придерживаться в ходе его осуществления; 3) принимать меры к отысканию не только того, что предполагается обнаружить, но и обратное тому; 4) быть готовым к тому, что воспринимаемые признаки могут быть специально подготовленной (ложной) демонстрацией или инсценировкой; 5) проанализировать результаты ранее проведенных наблюдений (если имеются); 6) обеспечить при необходимости участие специалистов соответствующего профиля, подготовить для них ранее полученный материал, сформулировать вопросы и т. п.

Рассмотрим более подробно методы сбора информации с помощью визуального наблюдения. Начать следует с того, что прием «наблюдение» используется в контексте тактики обыска и проверки показаний на месте. Так, наблюдение за реакцией обыскиваемого лица и других лиц, присутствующих при обыске, позволяет определить направление поисковых действий, психологическое состояние обыскиваемых лиц и тех, кто присутствует при обыске, и его изменение в ходе его производства способствует пресечению возможных противоправных действий с их стороны. Кроме того, в ходе наблюдения, при разделении объекта наблюдения на части (лицо, руки, положение туловища и др.) и возможности фиксировать изменения их состояний относительно общего, позволит обратить внимание на детали, параллельно сопоставляя и анализируя причины такого изменения.

Значимости наблюдения не следует урезать и при проведении проверки показаний на месте. Как обоснованно отмечает С.С. Арсентьева, «в ходе проверки показаний на месте следователь, либо по его поручению оперативный работник, осуществляют постоянное наблюдение за состоянием и поведением человека, чьи показания проверяются. Это позволяет судить о том, уверенно или нет он

¹ Халили У.Д. Понятие следственных действия и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. 2018. № 6. С. 18.

² Скобелкина К.С. Следственные действия, основанные на визуальных наблюдениях и опытных действиях // Трибуна ученого. 2020. № 2. С. 135.

действовал в ходе проверки, каким было его эмоциональное состояние как в целом, так и в те или иные моменты следственного действия, с чем связано изменение состояния. Наблюдение за участвующим в проверке показаний обвиняемым, содержащимся под стражей, позволяет своевременно принять меры по предупреждению попыток с его стороны совершить побег, установить связь с неизвестными следствию лицами, уничтожить следы преступления, ранее не обнаруженные следователем»¹.

В рамках других следственных действий рекомендации по использованию тактического приема «наблюдение» или вообще отсутствуют, или упоминаются вскользь, поверхностно, не системно, без раскрытия его криминалистической сущности и значимости применения в рамках конкретного следственного действия. Однако, например, использование данного тактического приема при допросе, когда необходимо обратить внимание не столько на общефизическое (покраснение, проступление пота, сбивчивость речи, заикание) или психологическое состояние (волнение от следственного действия, от присутствия посторонних, нахождение в некомфортных условиях) допрашиваемого в целом, значение имеют реакции и изменение этих состояний по ходу допросных мероприятий. Более того, тактический прием «наблюдение», основанный на одном из старейших психологических методов, направлен на выявление и фиксацию множества явлений, существующих и происходящих вокруг наблюдателя, позволяет выделить различные взаимосвязи, «собрать» наблюдаемую информацию.

При этом такая особенность наблюдения, как связь наблюдателя и наблюдаемого объекта позволяет, с одной стороны, предвосхитить негативные действия со стороны заинтересованных лиц (наблюдатель никак не вмешивается в процесс наблюдения до определенного времени – это позволяет «усыпить» бдительность, ввести в заблуждение об отсутствии должного внимания со стороны правоохранительных органов), с другой – оценить правильность и предупредить возможные процессуальные и тактические ошибки при проведении конкретного следственного действия.

Конечно, стоит упомянуть, что применение данного тактического приема имеет ряд ограничений. В частности, объектом наблюдения может быть только то, что возможно объективно увидеть: наблюдатель не может увидеть свойства психики, однако он видит «последствия» тех реакций и процессов, которые в ней протекают, выражающиеся в поведении лица. При этом такое поведение включает в себя: вербальное поведение (речь), невербальное поведение (мимика лица, экспрессия тела, выразительность жестикуляции), особенности передвижения в пространстве, поза и т. п. – что является, в своей совокупности, для наблюдателя достаточным источником информации, позволяющей судить об объекте наблюдения. Также следует отметить, что эффективность данного приема напрямую будет зависеть от устойчивости внимания, в сочетании со способностью концентрироваться на объекте наблюдения, без привлечения внимания – все это требует наличия определенной сноровки и опыта, особенно в части формирования рефлексивного мышления немаловажное значение тактический прием «наблюдение» имеет и при производстве допроса и очной ставки.

Результаты такого наблюдения не заносятся в протокол следственного действия, однако помогают правильно оценить даваемые показания, заметить определенные улики поведения допрашиваемого, вовремя вносить коррективы в процесс допроса, изменять его последовательность. Непосредственное наблюдение как тактический прием влияет на выбор и применение других тактических приемов. То же следует сказать при его использовании в ходе следственного эксперимента, когда использование данного приема продиктовано не только неоднократностью опытных действий, а позволяет исследовать объект с разных точек зрения, разные временные промежутки в ходе одного следственного действия, с учетом изменяющихся ситуаций, изменяя условия наблюдения.

Кроме того, хотелось бы отметить, что применение тактического приема «наблюдение» требует получения информации о предполагаемом объекте наблюдения до его использования, сопоставление объекта наблюдения с полученной ранее информацией, сравнение позиций «разных» наблюдателей, с ориентированием в ходе его применения на задачи, на достижение которых он был направлен. Применение тактического приема «наблюдение» предполагает непрерывность его использования, знание психологии и биографии наблюдаемого объекта (темперамент, акцентуация характера, склонность к импульсивному поведению, положительные и отрицательные привычки и

¹ Арсентьева С.С. Проверка показаний на месте: криминалистический анализ следственного действия, этические аспекты уголовно-процессуальной деятельности проверки и оценки данного доказательства // Российский судья. 2020. № 2. С. 29.

другое), наличие максимальной сосредоточенности от наблюдателя, а значит, он должен быть ответственным только за это (именно тогда будет достигнут максимальный результат от его применения), ведь при заполнении протокола и осуществлении других действий следователь ослабляет наблюдение за объектом и может упустить очень важные детали, что чревато отрицательными последствиями. Одним из нововведений, установленных УПК РФ 2001 г., является предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК).

Одним из недостатков данного следственного действия является отсутствие прямого указания в УПК РФ на возможность использования для опознания видеоизображения опознаваемого. Тем не менее, исходя из предназначения ч. 8 ст. 193 УПК, такой способ исключения визуального наблюдения опознаваемым опознающего представляется допустимым.

Уголовно-процессуальное законодательство не стоит на месте, постоянно модифицируется, в том числе, благодаря большому количеству научных исследований специалистов в области юриспруденции. Вследствие этого, наблюдаются активные попытки модернизации системы следственных действий. Однако данный процесс сложен и длителен как с научной, так и с практической точки зрения. Для того чтобы познавательный прием стал самостоятельным следственным действием, закрепленным в уголовно-процессуальном законе, он должен пройти следующие этапы становления: 1) обнаружение потребности практики в новом познавательном методе; 2) осуществление этого приема в рамках предусмотренных действующим законом процессуальных действий; 3) теоретическое обобщение практики, определение целесообразности нормативной регламентации нового приема; 4) легализация приема — дополнение закона правилами о новом следственном действии.

Некоторые из ныне существующих следственных действий, как справедливо указывается в юридической литературе, требуют определенных дополнений, расширений, отдельного внимания со стороны законодателя¹. Ярким примером служит контроль и запись переговоров, регламентированный ст. 186 УПК РФ. В ходе анализа и буквального толкования правовых норм приходится сделать вывод, что в результате производства данного следственного действия фиксируется лишь та информация, которая воспринимается исключительно органами слуха. Однако это является не в полной мере эффективным способом собирания доказательств. В связи активными темпами информационного прогресса появилась возможность передачи информации в знаковой или кодированной форме, которая не может быть воспринята или понята человеку на слух. Например, сообщения в социальных сетях, с использованием различных мессенджеров, межкомпьютерного обмена, цифровых каналов связи и т.д. При этом получение данной информации путем производства контроля и записи переговоров уже невозможно. Выдвигаются предположения о необходимости расширения границ контроля и записи переговоров. Из этого следует, что после проведения в установленном порядке процессуальной регламентации нового следственного действия - «электронное наблюдение» - в его объект будут включены все иные сообщения, передаваемые в электронном виде.

Целесообразно внедрение в УПК РФ статьи «Извлечение данных из электронных устройств». Это связано с тем, что получение необходимой для предварительного расследования информации из электронных приспособлений не включено ни в одно следственное действие. Кроме того, порядок получения данных при производстве этого следственного действия будет иметь некоторые особенности. Так, для получения сведений, которые наполнены содержанием личного характера (сообщения в мессенджерах, социальных сетях, электронной почте и др.), в обязательном порядке необходимо судебное решение. Однако имеется ряд исключений. По аналогии с ч. 5 ст. 165 и ч. 2 ст. 186 УПК РФ, при возникновении случаев, не терпящих отлагательств, производство данного следственного действия возможно без решения суда. В то же время, для извлечения информации неличного характера (заметки, детализация звонков, данные записной книжки) судебное решение и вовсе не требуется. Рассмотрим еще один подход.

Нужно также в УПК РФ регламентировать новое следственное действие — проверку показаний на полиграфе. Предполагается, что данное следственное действие будет представлять проведение по решению следователя специалистом-полиграфологом психофизиологического

¹ Елагина Е.А. Перспективы развития системы следственных действий // Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск: Закрытое акционерное общество Университетская книга, 2018. С. 159.

исследования с использованием полиграфа в целях проверки сведений, сообщенных ранее подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. Производство психофизиологического исследования возможно при наличии письменного согласия участника уголовного судопроизводства, чьи показания проверяются.

В ходе исследования участнику процесса задаются тестовые вопросы, могут предъявляться вещественные доказательства и документы. По результатам психофизиологического исследования специалистом-полиграфологом составляется письменное заключение. Кроме того, специалист может быть допрошен как по инициативе следователя, так и по ходатайству заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что различные пути модернизации системы следственных действий во многом зависят от развития уголовного судопроизводства в целом. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества видов следственных действий в качестве способов собирания доказательств. При этом характерно выделение тех познавательных действий, которые направлены на определенный обособленный объект или основаны на какой-либо специфической операции. Кроме того, сложилась точка зрения, согласно которой увеличение количества самостоятельных видов следственных действий требует повышенного внимания законодателя. Прежде всего, это связано с необходимостью совершенствования процессуальной формы. Таким образом, эта тенденция исключает из системы следственных действий ненадлежащие способы получения доказательств. Следует отметить, что идея включения в уголовное судопроизводство следственного судьи также придает институту следственных действий некоторую специфику. Это очередное самостоятельное направление развития досудебного производства, затрагивающее пути и способы получения доказательств. Результатом является введение так называемых судебных следственных действий. Они позволяют расширить возможности получения доказательств, необходимых для полноценного расследования уголовных дел. Нельзя не отметить, что в ряде следственных действий участие сведущих лиц является императивным требованием закона. Так, обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предусмотрено ст. 425 УПК РФ, обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего – ст. 191 УПК РФ, врача при осмотре трупа – ч. 1 ст. 178 УПК РФ и освидетельствовании – ч. 4 ст. 179 УПК РФ. О тождественности правового статуса специалиста, врача, психолога, педагога, как правильно отмечает Е.А. Семенов, свидетельствует детальный анализ отдельных положений УПК РФ, и привлекать к участию в производстве следственных действий указанных лиц следует по правилам ст. 58 УПК РФ.

Таким образом, дальнейшее развитие системы следственных действий напрямую зависит от выбора законодателем пути совершенствования уголовного судопроизводства в целом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Арсентьева С.С. Проверка показаний на месте: криминалистический анализ следственного действия, этические аспекты уголовно-процессуальной деятельности проверки и оценки данного доказательства // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 27 – 32.
4. Елагина Е.А. Перспективы развития системы следственных действий // Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Курск: Закрытое акционерное общество Университетская книга, 2018. – С. 159 – 162.
5. Скобелкина К.С. Следственные действия, основанные на визуальных наблюдениях и опытных действиях // Трибуна ученого. – 2020. – № 2. – С. 130 – 138.
6. Халили У.Д. Понятие следственных действия и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. – 2018. – № 6. – С. 17 – 24.

Хегай Валерия Аркадьевна
Khagai Valeria Arkadyevna

Студентка Волгоградского государственного университета, института права

Яковлева Ольга Алексеевна
Yakovleva O.A.

Научный руководитель к.ю.н., доцент

УДК 343.37

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

SPECIFIC FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF HAZARDOUS SUBSTANCES AND WASTE HANDLING

Аннотация: В данной статье проведен анализ признаков преступления, предусмотренного статьей 247 УК РФ. Рассмотрено содержание такого признака преступления, как существенный вред. Проведен терминологический анализ состава нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, на основе него выявлены некоторые проблемные аспекты, которые могут создавать трудности при правоприменении.

Resume: This article analyzes the signs of a crime provided for in Article 247 of the Criminal Code of the Russian Federation. The content of such a sign of a crime as substantial harm is considered. A terminological analysis of the composition of violations of the rules for the circulation of environmentally hazardous substances and wastes is carried out, on the basis of it, some problematic aspects are identified that can create difficulties in law enforcement.

Ключевые слова: существенный вред, экологические преступления, зона экологического бедствия, заражение, отравление, охрана окружающей среды

Key words: significant harm, environmental crimes, environmental disaster zone, contamination, poisoning, environmental protection

С каждым годом экологическая обстановка в мире ухудшается. Несмотря на то, что большинство стран мира ведут борьбу с различного рода загрязнениями, экологическая ситуация оставляет желать лучшего. Борьба с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем.

Одним из способов борьбы государства с негативным воздействием на окружающую среду выступает уголовно-правовая охрана отношений по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности населения, путем введения статьи 247 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов [1].

Статья 247 УК РФ имеет формально-материальный состав, так как обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ, выступает создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. А обязательным признаком части 2 этой же статьи является наступление последствий в виде загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, то есть фактически наступившие последствия.

Для квалификации деяния по этой статье, необходимо установить причинную связь между совершенным деянием, в данном случае, нарушением правил обращения с отходами и причинением последствий в виде существенного вреда. Тут мы сталкиваемся с проблемой, так как, если мы говорим о возможных заболеваниях, не всегда вредные последствия могут проявиться сразу или в пределах разумного срока.

Так, в Светлоярском районе Волгоградской области бытовые сточные воды просто сливались на рельеф местности, там же по данным Роспотребнадзора за период с 2015 по 2019 год рост смертности от злокачественных новообразований составил около 65%. Говоря о злокачественных новообразованиях следует отметить, что большинство таких образований на первых стадиях проходит бессимптомно, поэтому доказывание связи заболеваний с неправомерным обращением с отходами достаточно сложный процесс, и, следовательно, привлечение к ответственности наступает крайне редко.

Установление фактических обстоятельств, создающих угрозу причинения вреда осложняется по этой же причине, поэтому Тимошенко Ю.А. отмечает необходимость учитывать возможность причинения вреда здоровью веществами, вредоносный эффект которых имеет свойство отдаляться во времени при учете последствий при квалификации деяния [2].

Под существенным вредом здоровью в Постановлении Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. N 21 г. Москва "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" понимается средний или тяжкий вред здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде - в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п. [3].

При использовании данного постановления при определения существенного вреда следует обратить внимание на то, что понимается под загрязнением, отравлением и заражением.

Следует отметить, что законодательно закрепленные понятия «отравление», «заражение», «зона экологического бедствия» и «зона чрезвычайной экологической ситуации» на данный момент отсутствуют.

Действующее законодательство закрепляет только понятие «загрязнение». Под загрязнением, согласно ст.1 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, понимается поступление в окружающую среду веществ, энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, такие квалифицирующие признаки как отравление и заражение окружающей среды имеют оценочный характер, и суды по-своему усмотрению разрешают данные вопросы, что может порождать различия в правоприменении.

Чтобы понять содержание «отравления» и «заражения» в связи с отсутствием легальных определений, необходимо обратиться к доктрине уголовного права.

Так, Капинус О.С. под отравлением окружающей среды понимает насыщение компонентов природной среды ядовитыми веществами и отходами, способными вызвать гибель или расстройство здоровья людей и животных, уничтожение или угнетение роста растительности, мутации.

Заражение понимается ею как внесение в среду обитания возбудителей болезней животных, растений и человека, а также вредителей растительности, способных к быстрому размножению [5].

Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что загрязнение является общим понятием для процесса отравления и заражения окружающей среды.

В предыдущем Постановлении Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. N 14 "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения" такой вред характеризовался большим перечнем возможных последствий, в частности, возникновение заболеваний и гибель водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовая гибель птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т.п [4].

Налицо сужение в актуальном Постановлении Пленума понятия существенного вреда, что может снижать эффективность действия данной статьи, в силу того, что суд может просто не квалифицировать какие-то последствия как существенный вред, так как данное Постановление Пленума не устанавливает четкий перечень последствий, характеризующихся как существенный вред.

Также следует сказать и об отсутствии легальных определений «зона экологического бедствия» и «зона чрезвычайной экологической ситуации», так как действия в виде нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов в этих зонах также являются признаком преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ. В ранее действующем Законе РСФСР от 19.12.1991 №2060-1 «Об охране окружающей природной среды» под зоной экологического бедствия понимались участки и территории РФ, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, разрешение естественных экосистем, деградацию

флоры и фауны, а под зоной чрезвычайной экологической ситуацией участка территории РФ, где в результате хозяйственной или иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных [6].

Отсутствие данных понятий в законодательстве при одновременном наличии их в статье Уголовного Кодекса РФ существенно затрудняет правоприменение.

Для достижения целей введения данной статьи необходимо разрешить некоторые проблемные аспекты, в частности, закрепить понятия «отравление», «заражение», «зона экологического бедствия» и «зона чрезвычайной экологической ситуации» и расширить перечень опасных последствий, путем внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части разъяснения того, что понимается под существенным вредом.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Консультант Плюс: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.11.2020).

2. Тимошенко Ю. А. Ответственность за экологические преступления. Научно-практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ. М. : Проспект, 2016;

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 21 г. Москва "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"// Российская газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://rg.ru/2012/10/31/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 02.11.2020)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 14 "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения" // ЭПС Гарант: официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013757/#review> (Дата обращения: 02.11.2020)

5. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 639 с.

6. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды" // Консультант Плюс: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.11.2020).

Геккель Диана Олеговна
Gekkel Diana Olegovna

студентка, Волгоградский государственный университет, институт права.

E-mail: gekkel.diana@mail.ru

Яковлева Ольга Алексеевна
Yakovleva Olga Alekseevna

Научный руководитель, к.ю.н. ,доцент,
Волгоградский государственный университет

УДК 343.37

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЁННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ПРИ ЗАГРЯЗНЕНИИ АТМОСФЕРЫ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEFINITIONS OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT BY ATMOSPHERIC POLLUTION IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье исследуется возмещение вреда причинённого окружающей среде при загрязнении атмосферы в соответствии со ст. 251 УК РФ. Анализируются методы и способы исчисления такого вреда.

Abstract: The article examines compensation for damage caused to the environment by atmospheric pollution in accordance with article 251 of the Criminal code of the Russian Federation. Methods and methods of calculating such harm are analyzed.

Ключевые слова: возмещение вреда, загрязнение атмосферы, исчисление.

Keywords: indemnification, atmospheric pollution, calculation.

В настоящее время решение экологических проблем является актуальной, поскольку конституционное право на благоприятную окружающую среду очень часто нарушается. [1] Причиной этому служит потребительское отношение человека к природе. Существуют способы защиты прав граждан, государства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Одним из рычагов воздействия на правонарушителей, преступников является ответственность, которая предусматривается уголовным, административным, гражданским, земельным и др. законодательством. Так, согласно статистическим данным за 2017 год было зарегистрировано более 22 тыс. экологических притуплений, что больше на 3,6%, чем за аналогичный период 2016 года. [2] В 2019 году было зафиксировано 22,2 тыс. экологических преступлений, что на 7,0 % меньше, чем за 2018 год. [3] Из данного статического анализа прослеживается, то рост экологических преступлений, то спад. Возмещение вреда является одним из способов защиты, накладываемый на лицо, причинивший вреда.

Глава 26 Уголовного кодекса РФ (далее-УК РФ) посвящена экологическим преступлением. В статье 251 УК РФ закрепляется ответственность за загрязнение атмосферы. Понятие «загрязнение атмосферного воздуха» содержится в ст. 1 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». В соответствии с данным законом, загрязнение атмосферного воздуха — это поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха. [4] Такие нормативы качества установлены Правительством РФ, которые включают в себя предельно допустимые концентрации.

Так, предметом загрязнения атмосферы в соответствии со ст. 251 УК РФ выступает непосредственно атмосферный воздух, то есть естественная смесь газов атмосферы, которая находится за пределами жилых, производственных и других помещений. Загрязнение представляет собой поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных веществ, превышающие нормы установленные государством. Объективная сторона может выражаться в нарушении правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или в нарушении эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, в случае если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных

свойств воздуха.

В ч.1 ст.251 УК РФ одним из общественно опасных последствий является иное изменение природных свойств воздуха. Определение понятия в УК РФ и в действующем законодательстве отсутствуют, данный термин существует в доктрине уголовного права. Например, А.И. Чучаев иное изменение природных свойств воздуха определяет: «как негативное отклонение от существовавшего ранее состояния атмосферы, изменение его температурных, энергетических, волновых, радиационных и иных его физических свойств». [5] Таким образом, последствия данного преступления выражаются в загрязнение или в ином изменение природных свойств воздуха. Так как преступление считается оконченным с момента наступления указанных последствий, то следует говорить о материальном составе. Часть 2 указанной статьи предусматривает квалифицирующий признак- причинение по неосторожности вреда здоровью человека. Особо квалифицирующий признак назван в части 3 данной статьи, а именно причинение по неосторожности смерти человеку. Так, вред определяется последствиями в виде степени загрязнения атмосферы воздуха.

Статья 78 Федерального закона "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ определяет размер вреда причиненного окружающей среде. Размер вреда состоит из следующих элементов: фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом убытков и упущенной выгоды, методики исчисления размера вреда окружающей среде, рекультивации. Стоит заметить, что компенсация вреда окружающей среде может осуществляться добровольно либо по решению суда. При загрязнении атмосферного воздуха, вред причиненный здоровью, имуществу граждан и юридических лиц, возмещается в полном объеме. Объем возмещения определяется в соответствии с таксами, методичками исчисления размера вреда, а также за счет виновника возмещаются затраты на восстановления здоровья и имущества граждан и юридических лиц. В судебной практике достаточно часто встречаются случаи, когда арбитражные суды отклоняют доводы истца о неверном исчислении размера причиненного вреда. [6] Так, в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 28.03.2017 по делу N А75-1390/2016 обратилось управление с исковыми требованиями к обществу о возмещении вреда, причиненного в результате аварийного выброса загрязняющих веществ. Суд пришел к выводу, что общество обязано возместить вред, но при этом отклонили доводы общества о размере исчисления причиненного вреда, так как точное исчисление размера последствий по ст. 251 УК РФ не было установлено. [7]

Итак, размер подлежащий возмещению в соответствии с абз.2 п.12 Постановления № 25 должен быть установлен с разумной степенью достоверностью. А также суд не может отказать в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что точный размер невозможно установить. В таких случаях суд, с учетом всех обстоятельств определяет размер, подлежащий возмещению.[8] Что касается расчетов ущерба, то они определяются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.03.2017 N 255 (ред. от 17.08.2020)"Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду". В п.17 и 21 данного постановления даны формулы исчисления выбросов, загрязняющие атмосферный воздух, которые превышают массу или объем выбросов вредных веществ.[9]

Также существует "Проект Приказа Минприроды России "Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды", который по настоящее время не принят. В данном проекте содержится ряд формул, установлены для каждого субъекта коэффициенты, учитывающий экологический фактор, а также установлены таксы для исчисления размера вреда. [10] Принятия такой методики исчисления помогло бы на практике выносить правильные решения и определять точный размер возмещения, причиненный последствиями преступления, предусмотренной статьей 251 УК РФ.

Таким образом, суды для правильного исчисления и определения возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху преступлением должны руководствоваться выше перечисленными нормативно-правовыми актами и постановлениями. Значение и роль последствий заключается в том, что с помощью них определяется вред в виде степени загрязнения атмосферы воздуха.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Количество экологических преступлений:[электронный ресурс]. — URL:

<https://tass.ru/obschestvo/4815827>(дата обращения: 27.09.2020).

3. Состояние преступности в России // МВД РФ : [официальный сайт]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2020).

5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об охране окружающей среды"// "Российская газета", N 6, 12.01.2002.

7. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 28.03.2017 по делу N А75-1390/2016

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

9. Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 N 255 (ред. от 17.08.2020) "Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду".

10. Проект Приказа Минприроды России "Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды".

Мамаева Анастасия Сергеевна
Мамаева Anastasia Sergeevna
магистрант Вятского государственного университета,
РФ, г. Киров

УДК 342.56

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF WORLD JUSTICE IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE KIROV REGION

Аннотация. Целью написания статьи, подготовленной в рамках написания магистерской диссертации, является освещение важного на взгляд автора вопроса становления института мировых судей, который позволяет через призму истории оценить роль и значение мировой юстиции.

Annotation. The purpose of this article, prepared as part of the master's thesis program, is to highlight an important institution of world justice.

Ключевые слова: Мировая юстиция, мировой судья, история института мировых судей России, история института мировых судей Кировской области.

Key words: Magistrate justice, magistrate, history of the institute of justices of the peace in Russia, history of the institute of magistrates in the Kirov region.

Институт мировых судей претерпевал длительный путь своего становления, начиная свою историю с 19 века и до настоящего времени.

Первое упоминание о мировой юстиции датируется 1826 г. Активное движение в сторону создания системы мировых судей связано с периодом судебного реформирования 1864 г., в соответствии с Судебными уставами от 20 ноября 1864 г. в России начинается введение первых пореформенных судебных учреждений — мировых судов, которые приписаны к окружным судам.

Открытие мировых судов в Вятской губернии состоялось 1 июня 1869 г. Губерния была разделена на 55 участков мировых судей, которые объединялись в пять мировых округов (Вятский, Нолинский, Орловский, Слободской и Уржумский судебные мировые округа)[7]. Выборная судейская должность учреждена согласно указу императора Александра II от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» для разбора мелких гражданских и уголовных дел. По ним полагались такие наказания как, выговоры, замечания и внушения, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест не свыше 3 месяцев, заключение в тюрьму не свыше года. Апелляционные и кассационные жалобы на решения мировых судей подавались в съезды мировых судей.

В результате реформирования правосудие стало ближе к народу, следовательно, наиболее доступно, это способствует оперативному рассмотрению судебных дел.

Однако, либеральное законодательство 1864 г. практически с первых же дней своего существования было подвергнуто изменениям. До 1889 г. Правительством не принимались меры в данном направлении, пока не было принято «Положение о земских участковых начальниках», которым окончательно был разрушен принцип разделения судебной и административной властей. Данным законом практически полностью уничтожен институт мировой юстиции.

В 1891г. в результате преобразований мировые судьи в Вятской губернии были заменены земскими начальниками и городскими судьями.

Итогом данных изменений, стало увеличение недоверия к суду среди населения.

Необходимо отметить, что достаточно серьезные преобразования претерпевает система местных судов при Временном правительстве. Министерство юстиции окончательно были упразднены, должности земских начальников и кандидатов на эти должности. Судебные функции земства передаются временным судам, а административные функции — уездным комиссарам, что способствует явному разделению административных и судебных функций. Временным правительством созданы временные суды, которые действовали в составе мирового судьи (председателя), выборного представителя от армии и выборного представителя из числа рабочих. К

подсудности временных судов относились дела об агитации против нового строя, о продаже спиртных напитков, о сокрытии торговцами продовольствия, о кражах, хулиганстве.

На Вятке мировые суды восстановлены постановлением Временного правительства от 6 мая 1917 «О временном устройстве местного суда». В период с 1869 г. по 1891 г. и в 1917 г. границы участков и местонахождение мировых судей различались. Упразднены мировые суды на основании Декрета СНК РСР от 24 ноября 1917 г. «О суде».

Упоминание о мировой юстиции впервые после упразднения прозвучало с принятием Постановления Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Постановление регламентировало положение о том, что мировые суды — это суды первой инстанции, специфической чертой института мировых судей является то, что они подразделяются на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и т. д.). Участковые (территориальные) — разрешают уголовные, гражданские дела, дела об административных правонарушениях, на специализированные возлагаются контрольные функции там, где под угрозу подпадают свободы и права человека.

С принятием ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» 1 января 1997 г.[1], появилась четкая регламентация и обозначение действующих в Российской Федерации судов. К ним относятся федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов РФ, которые составляют вместе судебную систему РФ. Дальнейшее принятие законодательных актов «О мировых судьях в РФ» (17 декабря 1998 года)[2] и «Об общем числе мировых судей и количестве участков в субъектах РФ» (29 декабря 1999 года) положило практическое начало действиям по введению мировых судей.

Кировская область также приступила к реализации, 3 апреля 2000 г. постановлением областной думы был принят закон «О мировых судьях в Кировской области»[3]. В конце 2000 года произошли первые назначения двадцати одного судьи. За первое полугодие 2020 года мировыми судьями Кировской области окончено 1637 уголовных дел, 130511 гражданских (административных) дел, а также 22761 дел об административных правонарушениях. Общая среднемесячная нагрузка на судебных участках Кировской области по окончанным уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях и материалам за первое полугодие 2020 года составляет 428,7 дела, за аналогичный период 2019 года общая среднемесячная нагрузка на судебных участках Кировской области составляла 397 дел. Статистические данные указывают о стабильно высокой служебной нагрузке, приходящейся на мировые участки региона.

Таким образом, появление в современной системе мировой юстиции позволило снизить нагрузку на федеральных судей, приблизило правосудие к населению, повлекло за собой изменение подсудности дел, это упростило процедуры обращения граждан к суду.

Библиографический список:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 08.06.2012) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №1. - Ст. 1.
2. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 №188-ФЗ (ред. от 18.07.2011) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №51. - Ст. 6270.
3. Закон Кировской области от 03.04.2000 № 169-ЗО "О мировых судьях в Кировской области"[Электронный ресурс]// URL:<http://kir.vkks.ru/publication/5261/>
4. Юстиция: два века на службе закону. Из истории образования, становления, развития Министерства юстиции России и его ведомства на Вятской земле (по документам 1802 - 2002 гг. и свидетельствам современников) / Агеев М.В., Болотова О.А., Зуев Л.С., Калинин В.Н., и др.; Редкол.: Зуев Л.С., Кобозев А.А., Лихачев В.П., Малых Ю.П. (Сост.), Мамаев Е.А., Никитенко Л.А., Половникова Н.Ю., Пономарев Г.Е., Протасов Г.С., Юсупов Ф.И.; Гл. ред.: Казаков И.А. - Киров: Триада-С, 2002. - 624 с.
5. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. - М.: НОРМА, 2004. - 320 с. [Электронный ресурс]// URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01003244533>
6. Мировая юстиция в России/ Лонская С.В. Монография. – Калининград, 2000. – 215 с [Электронный ресурс]// URL:https://www.studmed.ru/view/lonskaya-sv-mirovaya-yusticiya-v-rossii_68a039469ab.html
7. Путеводитель по фондам Государственного архива Кировской области / Мин-во культуры Киров. обл., КОГБУ «ГАКО»; сост.: М. В. Меланин (отв. сост.), А. В. Бровцин [и др.]. –

Киров: ООО «Веси», 2018. – Часть I: Период до 1917 г. – 376 с. [Электронный ресурс] // URL:https://cgako.ru/static/page_files/3251e8405a1711eaacca5254007c38a0.pdf

Корсун Тамара Ивановна
Korsun Tamara Ivanovna

Кандидат экономических наук, профессор кафедры Финансового и административного права
РГЭУ (РИНХ)

Титов Андрей Иванович
Titov Andrey Ivanovich

магистрант кафедры Финансового и административного права РГЭУ (РИНХ)
E-mail: andrejtitov@mail.ru

УДК 34

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

SELF-REGULATION OF AUDIT: RESULTS AND SEARCH FOR SOLUTIONS

Аннотация: Авторы убедительно показали, что реформы саморегулирования в аудите, принятие нового законопроекта обусловили сокращение рынка аудиторских услуг, снижение качества финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства, кредитуемых коммерческими банками, участвующих в реализации национальных проектов. Поиск решений – в укреплении материальной базы аудиторских организаций, освоении искусственного интеллекта, методического потенциала

Annotation: The authors convincingly showed that the reforms of self-regulation in audit, the adoption of a new draft law caused a reduction in the market for audit services, a decrease in the quality of financial statements of small businesses credited by commercial banks involved in the implementation of national projects. Search for solutions - to strengthen the material base of audit organizations, the development of artificial intelligence, methodological potential

Ключевые слова: саморегулирование, законодательная база, поиск решений

Keywords: self-regulation, legislative framework, search for solutions

Пандемия коронавируса (SARS-CoV-19) нанесла обществу ощутимый экономический урон, многие отрасли лишились значительной доли доходов, что находит отражение в финансовой отчетности экономических субъектов. В поиске решений по преодолению экономического кризиса определенная роль принадлежит аудиту как инструменту независимого финансового контроля. Цель аудита- предоставить государству, собственникам, инвесторам, кредитным организациям и иным заинтересованным пользователям объективную и достоверную информацию о финансовом состоянии субъектов предпринимательской деятельности.

Последнее десятилетие ознаменовано существенным сокращением лицензирования многих видов деятельности и передачей контрольных функций саморегулируемым организациям. В Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» дано определение СРО как некоммерческой организации, созданной добровольно на основе членства в целях объединения субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц) или субъектов профессиональной деятельности (физических лиц) определенного вида [1].

На сегодня известны более 20 видов деятельности, регулируемые как данным законом, так и другими Федеральными законами. Это области пожарной безопасности, строительства, оценщиков, страховщиков, арбитражных управляющих, проектирования, медицины, судебных экспертов, аудита и других.

В Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» установлен минимальный количественный критерий членов СРО для регистрации в государственном реестре. В статье 3 Закона указано, что саморегулируемой признается некоммерческая организация, объединяющая не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности.[1]

Федеральным законом «Об аудиторской деятельности», вступившем в силу в 2009 году наряду с государственным регулированием провозглашено саморегулирование и установлен критерий соответствия СРОА по численности для внесения в государственный реестр

саморегулируемых организаций – 700 физических лиц или 500 коммерческих организаций. [2] Это обеспечило формирование и регистрацию в Минфине Российской Федерации шести СРОА, объединивших 5191 аудиторскую организацию и 26325 аудиторов.

Однако по прошествии пяти лет был принят Закон № 403-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который резко изменил первоначальный цифровой критерий соответствия: в 4 раза выше по организациям – более 10000; в 14 раз – по физическим лицам (аудиторам) – свыше 20000 человек. [3]

Такая политика Минфина была направлена на уменьшение числа СРОА, что и привело к ликвидации, слиянию нескольких СРОА. К началу 2017 года в реестре Минфина остались две саморегулируемые организации, а к началу 2020 года – одна, ААС «Содружество», которая объединяет на сегодня 3558 аудиторских фирм и 17289 аудиторов.[4]

Приведенные данные свидетельствуют, что за прошедшее десятилетие с рынка аудиторских услуг ушли 1633 организации и 9036 аудиторов или более трети участников относительно начала саморегулирования.

Для сравнения приведем информацию о других отраслях, где ситуация прямо противоположная.

В строительстве на данный момент – 249 СРО (не менее 25 членов в каждой), при этом количество всех членов составляет 95 450 индивидуальных предпринимателей и организаций. В СРО строителей четко соблюдается региональный принцип (субъект, зарегистрированный в одном регионе, не может вступить в СРО другого). Для членства в СРО обязательно наличие статуса организации или индивидуального предпринимателя, при этом не менее 2 специалистов в штате, внесенных в Единый национальный реестр специалистов, а также взносов в компенсационный фонд возмещения вреда (единоразово от 100 000 до 25 000 000 рублей в зависимости от выбранного уровня ответственности), членских взносов (от 3 500 до 50 000 рублей в месяц), вступительных взносов, страховых и целевых взносов. [5]

СРО оценщиков, являясь родственной сферой по отношению к аудиту, насчитывает 14 организаций (не менее 300 физических лиц), при этом количество всех членов приблизительно 10500. Для членства в СРО обязательно наличие квалификационного аттестата оценщика, высшего образования и отсутствие судимости. Размеры вступительных взносов и членских взносов устанавливаются каждой СРО отдельно (могут отсутствовать), взнос в компенсационный фонд составляет 30 000 рублей. [6]

В отличие от СРО строителей, где их количество становится с каждым годом все больше при высоком уровне взносов, СРО аудиторов идут по пути сокращения аудиторских фирм и усиления государственного контроля.

Изменения законодательства и практики саморегулирования в аудите вызвали критическую реакцию у практикующих специалистов.

В. Стародубцева, глава АССА (Ассоциация сертифицированных присяжных бухгалтеров) в России, считает, что одной СРО будет недостаточно, так как здоровая конкурентная среда необходима для повышения квалификации аудиторов и для поддержания репутации профессии» [7].

Похожих мнений придерживаются и другие специалисты, в частности, М. Брюханов, партнер БКГ "Информаудитсервис", считает: «При проведении ВККР СРО все больше ориентируются не на поиск ошибок и улучшение качества контроля, а на то, чтобы не разойтись оценками с Росказначейством, поскольку, когда будут саму СРО проверять, опять же накажут за необъективность». И. Екимовских, член Общественного совета Минфина СО, убежден, что ограничение выбора – это всегда плохо. Если будет только одна СРО аудиторов, то это уже чем-то напоминает лицензирование, которое было ранее. Генеральный директор аудиторской компании "Уверенность" М. Гладких-Родионов предупреждает: «Полное отсутствие конкуренции позволит делать с аудиторами все, что угодно. Можно предположить, что это вызовет дальнейшее сокращение числа аудиторских компаний и аудиторов-физических лиц» [8]. Приведенные выше данные подтверждают сложившуюся ситуацию в аудите.

Ощутимый удар по сохранившимся аудиторским организациям и аудиторам ожидается после принятия одобренного в первом чтении законопроекта № 975888-7 относительно корректировки статьи 5 Закона «Об аудиторской деятельности» [9]. Речь идет об изменении оценочного критерия для проведения обязательного аудита в организациях малого бизнеса: объем выручки увеличивается с 400 млн до 800 млн., балансовая стоимость активов с 60 млн. до 150 млн.

Следовательно, законодатель намерен перевести часть субъектов, а именно организации с цифровыми критериями малого бизнеса с обязательного аудита на инициативный. Последствия для аудиторского рынка – сокращение его на 50-60% и главным образом на территориях, удаленных от столицы и центральных районов. Практически реализация этих изменений «вымывает» значительное количество профессионалов-аудиторов, за плечами которых не одно десятилетие в профессии, воспитанных в отечественных условиях и готовых работать в аудите, приносящем небольшой доход.

Наряду с сокращением практикующих аудиторов и мини-аудиторских организаций ожидаемо снижение качества финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства, кредитуемых коммерческими банками, участвующими в реализации национальных проектов, поскольку они лишаются профессионального контроля на стадии формирования бухгалтерской и финансовой отчетности, доступной для принятия значимых управленческих решений.

Из этого следует, что определяющим критерием проведения обязательного аудита является общественная значимость хозяйствующего субъекта, под которой понимается степень его важности в системе экономических отношений, особенностей сферы, а не только финансовых показателей его деятельности.

Как остановить угасание отечественного аудита, сохранить практикующих аудиторов, не разоряя до конца действующие аудиторские микро-организации?

Дело в том, что становление, развитие отечественного аудита, которому всего три десятилетия, происходит под влиянием зарубежных практик. При отсутствии своего опыта в этой сфере российский законодатель воспользовался действующей зарубежной моделью, которой более 200-х лет. Среди прочих условий аудиторские организации получили специальную правоспособность, которая закрепила профессионализм аудиторов путем запрета на другие занятия кроме самого аудита и прочих услуг, перечисленных в Законе «Об аудиторской деятельности».

Ограничение сферы деятельности аудиторов не позволяет получать дополнительные доходы для внедрения передовой технологии аудита, искусственного интеллекта, а в условиях экономического кризиса остаться на рынке аудиторских услуг. Снятие закостенелого запрета на свободную предпринимательскую деятельность аудиторских организаций позволило бы дополнить их доход от любого востребованного и незапрещенного законом вида деятельности, приносящим пользу обществу и конкретным субъектам.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007г. № 315-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст.6076
2. Федеральный закон ФЗ "Об аудиторской деятельности" от 30 декабря 2008г. № 307-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2009. №1. Ст.15
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 1 декабря 2014 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. №49(часть VI). Ст.6912
4. Реестр аудиторов // auditor-sro.org: Саморегулируемая организация аудиторов ААС «Содружество». 2020. URL: <https://auditor-sro.org/reestr/auditory/> (дата обращения 09.12.2020)
5. Компенсационный фонд СРО // www.all-sro.ru: Информационный портал «все о саморегулировании». 2020. URL: http://www.all-sro.ru/about_sro/indemnification_fund_sro (дата обращения: 07.12.2020).
6. Вступление в СРО // srosovnet.ru: Ассоциация «Саморегулируемая организация оценщиков «Экспертный совет». 2020. URL: <https://srosovnet.ru/partnership/join/> (дата обращения: 07.12.2020).
7. Ждет ли аудиторский рынок изменение числа СРО? Мнение экспертов. // gaap.ru: тематический портал. 14.02.2018. URL: https://gaap.ru/articles/ZHdet_li_auditorskiy_rynok_izmenenie_chisla_SRO_Mnenie_ekspertov (дата обращения: 25.11.2020)
8. Монополист аудиторского саморегулирования // gaap.ru: тематический портал. 14.06.2019. URL: https://gaap.ru/articles/Monopolist_auditorskogo_samoregulirovaniya/ (дата обращения: 25.11.2020)
9. Закон об аудиторской деятельности предложили скорректировать – проект внесен в Госдуму Законопроект № 975888-7. // Неофициальный источник: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/975888-7>.

Мурадхян Вероника Александровна
Muradkhanyan Veronica Aleksandrovna

Студентка Саратовской государственной юридической академии

УДК 347.633

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РФ

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются насущные проблемы регламентации усыновления российских детей гражданами других государств, а также введенные законодателем запреты и ограничения для осуществления такой процедуры. В рамках проведенного исследования также были проанализированы регулирующие данные правоотношения нормативно-правовые акты.

Abstract. In this article, the author examines the urgent problems of regulating the adoption of Russian children by citizens of other States, as well as the prohibitions and restrictions imposed by the legislator for the implementation of such a procedure. As part of the study, the regulatory data of the legal relationship were also analyzed.

Ключевые слова: международное усыновление, правовое регулирование, усыновитель, усыновляемый, ограничения на усыновление, иностранные граждане, сироты.

Keywords: international adoption, legal regulation, adoptive parent, adopted child, restrictions on adoption, foreign citizens, orphans.

Семья – значимая ячейка общества, его ключевой социальный институт, который невозможно представить без детей – основных продолжателей рода. К сожалению, большое количество детей остаются сиротами из-за разнообразных биологических, социальных и правовых факторов и обстоятельств. По состоянию на 1 декабря 2020 года в федеральном банке Российской Федерации о детях-сиротах содержится информация о 42 011 ребенке¹. Несмотря на оказываемую им социальную поддержку, предоставленные привилегии и пособия – их жизнь полна трудностей. В связи с этим, одной из важнейших задач каждого государства является помещение таких детей в семьи для их полноценного роста и развития.

Усыновление - это самый важный и оптимальный вид устройства детей-сирот на воспитание в семью. При этом между усыновленным ребенком и приемными родителями устанавливаются личные неимущественные и имущественные правоотношения, эквивалентные тем, которые складываются между кровными родителями и детьми. Необходимо заметить, что в России допускается усыновление только несовершеннолетнего ребенка. Соответственно международное усыновление (или усыновление, осложненное присутствием иностранного компонента) предусматривает воспитание несовершеннолетнего гражданами иностранного государства. Наряду с этим ставится условие, согласно которому такое усыновление становится возможным только по истечении года со дня поступления сведений о ребенке-сироте в упомянутый выше банк данных. При этом постоянно проживающие за границей граждане Российской Федерации усыновляют детей по процедуре, установленной для граждан зарубежных стран.

Ввиду того, что воспитание детей будет проходить в чужой стране, в семье другого склада и менталитета – данный вид отношений требует особого государственного контроля и внимания. Сложность законодательной регламентации процедуры международного усыновления связана с различием в правовых системах государств и их источниках права, которые сталкиваются между собой и по этой причине правоприменителю необходимо правильно выбрать подлежащий применению закон.

Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации основывается на положениях Конвенции о правах ребенка. Тем не менее, в целях абсолютной гарантии реализации прав и интересов детей, по нашему мнению, необходимо не забывать и принимать во внимание требования

¹ См.: официальный сайт интернет проекта «Усыновите.ру» URL: <http://www.usynovite.ru/> (дата обращения 09.12.2020)

российского законодательства. В соответствии со ст. 165 Семейного Кодекса РФ: «усыновление российских детей гражданами других государств регламентируется законами государства, гражданином которой является приемный родитель. В случае если усыновителем является лицо без гражданства – то в соответствии с законодательством страны, в котором это лицо обосновалось в силу сложившихся обстоятельств».

В соответствии с ее нормами Конвенции о правах ребенка усыновление ребенка лицами с иностранным гражданством является альтернативным способом воспитания ребенка и может осуществляться при соблюдении определенных условий. Во-первых, сирота не может быть помещен или передан в семью, способную создать условия для осуществления ухода за ним, а, во-вторых, отсутствует возможность обеспечить соответствующий уход в стране, гражданином которой является ребенок². Аналогичное положение содержится и в российском праве³ и подтверждается судебной практикой.

Так, в 2011 г. суд кассационной инстанции своим определением отменил решение Камчатского краевого суда, удовлетворяющее заявление Испанских граждан об удочерении российского ребенка. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации были получены сведения, что по результатам проведенной в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции проверки прокурором был установлен факт наличия у девочки родственников по отцовской линии, проживающих с ней в одном субъекте Российской Федерации, и желающих создать с ней одну семью. Помимо этого, судом первой инстанции не был учтен и факт нахождения двух братьев несовершеннолетней девочки под опекой граждан России⁴.

Следует заметить, что российский законодатель сузил круг субъектов, имеющих право на усыновление детей – граждан РФ. Такие ограничения затронули, прежде всего, граждан Соединенных Штатов Америки и были обусловлены их грубым и жестоким отношением к детям⁵. Печально известный «Закон Димы Яковлева» вступил в силу восемь лет назад, но, не смотря на это, попытки усыновления российских детей американцами не прекращаются. Однако со сложностями сталкиваются даже те, кто в настоящее время не имеет к жителям штатов никакого отношения. В 2016 году Итальянская пара хотела усыновить российского ребенка, но суд Волгоградской области отказал им в этом, т.к. местом рождения одного из супругов была Америка⁶.

В настоящее время в российском законодательстве, регламентирующем усыновление, осложненное наличием иностранного компонента, содержатся и другие ограничения, затронувшие ряд и некоторых других стран, но уже по другим причинам. Например, кандидатами в замещающих родителей не могут быть лица, проживающие в стране, приемлющей брак между лицами одного пола (даже в том случае, если потенциальные усыновители не состоят в таком браке)⁷. Российский законодатель отстаивает, таким образом, традиционные семейные ценности.

Актуальным вопросом также является вопрос о коррупционной составляющей процедуры международного усыновления. Некоторые правоведа отстаивают точку зрения, в соответствии с которой в определенный период времени усыновление иностранными гражданами российских детей осуществлялось на платной основе.

Подводя итог проведенному исследованию столь значимой проблемы, отметим, что в настоящее время требуется совершенствование процедуры усыновления российских детей

² См.: ст. 21 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.

³ См.: п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 16; 2020. – № 46. – Ст. 589.

⁴ См.: Обзор ВС РФ практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.05.2012) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130331/ (дата обращения 26.11.2020).

⁵ См.: ст. 4 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (с изм. от 09.12.2019) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7597; 2019. – № 49 (часть V). – Ст. 6953.

⁶ См.: Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71588412/> (дата обращения 25.11.2020).

⁷ См.: п.13. ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 16; 2020. – № 46. – Ст. 589.

иностранцами гражданами. Одной из ключевых задач является модернизация механизма по соблюдению и гарантированию прав и законных интересов ребенка до, во время и после усыновления. В этих целях, при принятии решения об ограничении возможности передачи иностранным гражданам российских детей законодателю необходимо сделать все возможное для того, чтобы дать таким детям шанс на счастливую, благополучную жизнь и на гармоничное развитие в семье своих соотечественников. Кроме того, по нашему мнению, Российской Федерации следует заключить международные соглашения, устанавливающие правила регулирования рассматриваемого вида правоотношений, а также признать юридическую силу Гаагской конвенции от 29 мая 1993 г., посвященной защите детей и сотрудничеству в области международного усыновления, на территории России.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – №144.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 16; 2020. – № 46. – Ст. 589.
4. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (с изм. от 09.12.2019) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7597; 2019. – № 49 (часть V). – Ст. 6953.
5. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.05.2012) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130331/ (дата обращения 26.11.2020).
6. Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71588412/> (дата обращения 25.11.2020).
7. Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами российской федерации, постоянно проживающими за пределами территории российской федерации (утв. президиумом ВС РФ 29.05.2019) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72158722/> (дата обращения 25.11.2020).
8. Шагаева, Д. Р. Проблемы международного усыновления // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 202-204.
9. Официальный сайт интернет проекта «Усыновите.ру» URL: <http://www.usynovite.ru/> (дата обращения 09.12.2020)

Новиков Игорь Владимирович
Novikov Igor Vladimirovich

Студент магистратуры Челябинского государственного университета
Факультет заочного и дистанционного обучения, направление «Юриспруденция»

УДК 347.238

**ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО МНОГОКВАРТИРНОГО
ДОМА**

LIMITS OF EXERCISE OF RIGHTS TO COMMON PROPERTY OF APARTMENT BUILDING

Аннотация: Статья рассматривает различные подходы к проблемам распоряжения и пользования имуществом в многоквартирном доме.

Resume: The article examines various approaches to the problems of disposal and use of property in an apartment building.

Ключевые слова: общая собственность, решения собраний, общее имущество, многоквартирный дом.

Key words: common property, decisions of meetings, common property, apartment building.

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [1] устанавливает объем и состав имущества в многоквартирном доме, которое принадлежит собственникам на праве собственности (статья 36).

В правомочия собственника в отношении принадлежащего ему имущества включается правомочие по пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Пунктом 4 статьи 36 ЖК РФ закреплено, что по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Исключение из общего правила о порядке передачи в пользование объектов общего имущества в многоквартирном доме установлены в пункте 4.1. статьи 36 ЖК РФ, согласно которой приспособление общего имущества в многоквартирном доме для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме согласно требованиям, указанным в части 3 статьи 15 настоящего Кодекса, допускается без решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме только в случае, если такое приспособление осуществляется без привлечения денежных средств указанных собственников.

Положения пункта 4 статьи 36 ЖК РФ подвергает критике Кириченко О.В., Накушнова Е.В., указывая, что конструкция ч. 4 ст. 36 ЖК представляется не совсем удачной, т.к. из буквального толкования указанной нормы следует, что в данном случае под иными лицами необходимо понимать исключительно третьих лиц, не являющихся собственниками помещений в данном многоквартирном доме. При этом согласно п. 2 ст. 247 ГК РФ участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации [2].

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что большинство споров, связанных с общим имуществом в многоквартирных домах, возникают из-за проблем с определением конкретного имущества, относящегося к общему имуществу, а также из-за проблем, связанных с обязанностью по содержанию такого имущества, распоряжению и пользованию таким имуществом.

Неопределенным является и вопрос о соотношении обязательных правил осуществления предпринимательской деятельности, закрепленных в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3], в части соблюдения императивных требований о доведении до потребителей информация об изготовителе (исполнителе, продавце, владельце агрегатора), и положений ЖК РФ о порядке распоряжения общим имуществом многоквартирного дома.

В одном из гражданских дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации,

приводится следующая позиция по вопросу размещения рекламной и иной информации на фасаде многоквартирного дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами нижестоящих судов по делу о возложении обязанности демонтировать вывеску и козырек, расположенные на фасаде многоквартирного дома, устранить повреждения в балконном ограждении и кирпичной кладке, устранить крепежные элементы конструкции, которыми в удовлетворении заявленных требований было отказано

Судом установлено и из материалов дела следует, что истцы являются собственниками квартир, расположенных в многоквартирном доме.

Ответчиком с внешней стороны принадлежащих истцам квартир размещена вывеска, закрепленная на несущей стене многоквартирного дома.

Согласия собственников помещений многоквартирного дома на размещение названной вывески ответчиком получено не было.

В соответствии с выводами, содержащимся в заключении судебной строительно-технической экспертизы, данная вывеска не влияет на техническое состояние и кладку несущей стены дома, находится в исправном техническом состоянии, а также не создает доступ посторонних лиц в принадлежащие истцам квартиры, но способствует такому доступу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что согласие собственников помещений в многоквартирном доме на размещение каких-либо конструкций на фасаде этого дома необходимо только в случае, если такие конструкции носят рекламный характер. Суды указали, что поскольку размещенная ответчиком вывеска не является рекламной конструкцией и не содержит сведений, отнесенных к предмету регулирования законодательства о рекламе, то для размещения этой вывески согласия собственников помещений в многоквартирном доме не требуется.

Согласно пункту 4 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Подпунктом 3 пункта 2 статьи 44 названного кодекса к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме отнесено принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, в том числе о заключении договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, если для их установки и эксплуатации предполагается использовать общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме.

Из приведенных правовых норм следует, что передача в пользование третьим лицам общего имущества многоквартирного дома допускается только по решению общего собрания собственников помещений такого дома, независимо от того, передается ли общее имущество для установки рекламных конструкций или для других целей.

Это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций, указавшими, что передача в пользование третьим лицам общего имущества многоквартирного дома для размещения каких-либо конструкций требуется только в случае, если такие конструкции носят рекламный характер.

Пунктом 3 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что ограждающие несущие и ненесущие конструкции многоквартирного дома входят в состав общего имущества такого дома.

При таких обстоятельствах судам следовало дать правовую оценку действиям ответчика по использованию общего имущества многоквартирного дома без согласия собственников помещений этого дома.

Передача в пользование третьим лицам общего имущества многоквартирного дома допускается только по решению общего собрания собственников помещений такого дома, независимо от того, передается ли общее имущество для установки рекламных конструкций или для других целей [4].

При этом имеется иная позиция судебной практики, поддержанная Верховным судом Российской Федерации, что «нерекламные» вывески, установленные по требованиям Закона о защите прав потребителей или по обычаям делового оборота, можно размещать на стене МКД

независимо от решения общего собрания собственников и бесплатно.

Товарищество собственников жилья (далее - Товарищество) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с иском к индивидуальному предпринимателю об обязанности осуществить демонтаж самовольно установленных трех рекламных конструкций на фасаде многоквартирного дома.

В обоснование своих требований Товарищество, полагало, что спорные конструкции установлены и эксплуатируются предпринимателем без его согласия, при этом претензия с требованием демонтировать незаконно установленные рекламные конструкции оставлена без удовлетворения.

Арбитражный суд Астраханской области решением от 03.04.2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.10.2019, отказал в иске.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к следующим выводам.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Согласно статье 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Пунктом 45 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в силу статей 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Продавец (исполнитель) размещает указанную информацию на вывеске.

Согласно пункту 1 статьи 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. Назначение информации такого характера состоит в извещении неопределенного круга лиц о фактическом местонахождении юридического лица и (или) обозначении места входа.

Из содержания статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе) следует, что рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона о рекламе рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств,

адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Как разъяснено в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», при применении пункта 1 статьи 3 данного Закона следует исходить из того, что не может быть квалифицирована в качестве рекламы информация, которая хотя и отвечает перечисленным критериям, однако обязательна к размещению в силу закона или размещается в силу обычая делового оборота. К такой информации относятся, в частности, сведения, предоставляемые лицами в соответствии со статье 9, 10 Закона «О защите прав потребителей». Не следует рассматривать в качестве рекламы и размещение наименования (коммерческого обозначения) организации в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 2 Закона о рекламе названный Федеральный закон не распространяется, в частности, на вывески и указатели, не содержащие сведений рекламного характера.

Оценив фактические обстоятельства и исследовав представленные в материалы дела доказательства в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ, судами установлено, что в данном случае размещенная ответчиком на фасаде находящегося в настоящее время в управлении истца многоквартирного жилого дома вывеска по своему расположению, виду и буквальному содержанию не содержит признаки рекламы, размещение ответчиком на фасаде здания информации о наименовании организации, реализуемом товаре является общераспространенной практикой и соответствует сложившимся обычаям делового оборота.

Изучив доводы жалобы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что оснований для передачи жалобы Товарищества на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствовались статьями 2, 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», статьей 9 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснениями, приведенными в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», и исходили из того, что спорные конструкции, размещенные в месте нахождения ответчика и на фасаде входного узла многоквартирного дома, управление которым осуществляет истец, содержат информацию, доведение которой до потребителя является обязательной, не преследуют целей, связанных с рекламой, то есть представляют собой вывески, при установке которых не требуется согласование с собственниками помещений многоквартирного дома [5].

В одном из дел, затрагивающим вопросы соблюдения обязательных законодательных требований и требований ЖК РФ об общем имуществе многоквартирного дома, суд пришел к выводу, что собственнику помещения в многоквартирном доме принадлежит безусловное и неотчуждаемое право на пользование общим имуществом многоквартирного дома.

При этом какие-либо способы ограничения или лишения собственника помещения в многоквартирном доме такого права действующим законодательством не предусмотрены, как и не предусмотрена возможность ограничения указанного права не указанным в законе органами управления, созданными собственниками помещений в многоквартирном доме, решения которых являются основаниями возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей [6].

Таким образом, в действующем нормативно-правовом регулировании имеется необходимость включения в Жилищный кодекс Российской Федерации положения об исключении из правил о распоряжении общим имуществом (принятие решения общим собранием собственников) многоквартирного дома, если имеются обязательные для исполнения требования законодательства (пожарные, санитарные и др.).

Библиографический список:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
2. Кириченко О.В. Права и обязанности граждан - собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие / О.В. Кириченко, Е.В. Накушнова. М.: Юстицинформ, 2019. 636 с.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., № 15, ст. 766
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 41-КГ18-131 // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
5. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 306-ЭС19-26551 по делу № А06-10911/2018 // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г.) (пункт 1) // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.

Ильясова Динара Галимовна
Dyasova Dinara Galimovna
Челябинский государственный университет

УДК 341.945

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

THE PROBLEM OF ENSURING PUBLIC ORDER

Аннотация. В статье были рассмотрены проблемы обеспечения общественного порядка в современном обществе.

Annotation. The article deals with the problems of ensuring public order in modern society.

Ключевые слова: общественный порядок, охрана общественного порядка, правопорядок

Keywords: public order, public order, law and order

Общественный порядок - это состояние, характеризующееся отсутствием широко распространенного криминального и политического насилия, такого как похищения, убийства, беспорядки, поджоги и запугивание целевых групп или отдельных лиц. При этом условия такая активность сводится к приемлемому минимуму, преступники преследуются, арестовываются и задерживаются, а местное население - независимо от того, к какой стороне конфликта они могут принадлежать - может свободно перемещаться по стране, не опасаясь неправомерное насилие.

Общественные беспорядки могут серьезно дестабилизировать общества, выходящие из конфликта. Это может вселить постоянный страх в местное население, подорвать усилия по укреплению институтов государственной безопасности и поставить под угрозу успех мирного процесса. Преступная и политически мотивированная деятельность часто сопровождается широкомасштабными нарушениями прав человека, включая пытки; изнасилование; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; и произвольный арест и задержание. У населения мало средств для борьбы с этими угрозами - полиция обычно не хватает для борьбы с наследием злоупотреблениями и коррупцией. В такой ситуации общество не верит в объективность судей и их способность выносить решения независимо. Тюремные переполнены. Без общественного порядка люди никогда не будут укреплять доверие к системе общественной безопасности и будут искать защиты у других организаций, таких как ополченцы и полевые командиры. Соответственно можно сделать вывод об актуальности проблем обеспечения общественного порядка в современном мире.

И. И. Веремеенко отмечает, что в научной литературе существуют две основные точки зрения относительно определения общественного порядка [3]. Согласно первой в его основу положено содержание общественного порядка, в соответствии со второй - место формирования общественных отношений [1].

Таким образом, общественный порядок представляет собой всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм: норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм неправовых обычаев, традиций и ритуалов. По мнению В. Н. Жукова, общественный порядок представляет собой синтез социальных систем, взаимопересекающихся и взаимообусловленных.

Одной из проблем обеспечения общественного порядка является ограничение прав человека и обеспечения общественного порядка в особенно в регионах со сложной общественной обстановкой. становление общественного порядка в раздираемых войной обществах требует уникальных способностей, которые принадлежат не только военным или полиции. Например, инциденты, связанные с политическим насилием и экстремизмом, могут потребовать большей силы, чем может применить полиция. В конечном счете, военные и полицейские возможности должны быть скоординированы, чтобы заполнить этот пробел и поделиться критически важной информацией, преодолевая при этом различия в культуре, возможностях, юридических ограничениях и структурах командования и управления.

Очень часто в современном мире случаются ситуации, когда возникает необходимость быстрого реагирования для предотвращения больших человеческих и финансовых потерь. Это могут

быть общественные протесты, теракты или другие социальные волнения.

Военные, вероятно, первыми появятся на месте событий и, вероятно, должны будут выполнять некоторые функции общественного порядка, но это не идеальный инструмент для этой работы. Обладая смертоносной огневой мощью, военные лучше подготовлены к отражению угроз мирному процессу и могут фактически поставить под угрозу миссию, применив чрезмерную силу. Полиция лучше обучена взвешенному применению силы, методам ведения переговоров и контролю над беззаконием.

На этапе чрезвычайной ситуации военным, возможно, придется выполнять важные правоохранительные функции. Однако эти обязанности следует как можно быстрее передать международной полиции или, если они надежны, местным силам безопасности. Надежные правила ведения боевых действий для военных должны определять процедуры расследования, ареста и задержания. Действия вооруженных сил в области общественного порядка включают защиту ценных объектов для предотвращения грабежей, проведение контрольно-пропускных пунктов, проведение инспекций транспортных средств, регулирование общественных собраний, проведение обысков с повышенным риском, аресты и задержание лиц, нарушающих общественный порядок, и регулирование свободы передвижения.

Как только это будет разумно и возможно, местные правоохранительные органы должны принять участие в операциях по обеспечению общественного порядка, чтобы начать наращивание потенциала, хотя и с особой осторожностью. Местная полиция, вероятно, сыграла определенную роль в нарушениях прав человека. Придется провести серьезные реформы. Но передача функций общественного порядка местным силам является конечной целью и может также минимизировать конфронтацию между участниками и населением.

Местные силы также говорят на этом языке, знают культуру и лучше знакомы с местным населением, что жизненно важно для хорошей работы полиции. Размещение международной полиции и местных сил в полицейских участках может улучшить сотрудничество, эффективность процесса наставничества и передачи навыков.

В числе наиболее важных мер, проводимых государством по охране общественного порядка и укреплению законности, являются следующие. Во-первых, деятельность органов внутренних дел и внутренних войск, основные задачи которых сводятся к охране общественного и правового порядка, выявлению и пресечению правонарушений, привлечению к ответственности виновных лиц. Также важно провести мероприятия по стабилизации общественных масс. Как правило, это выявление зачинщиков и их изоляция от толпы.

Необходимо понимать, что силовые меры могут рассматриваться как экстренные меры для стабилизации обстановки, если не произойдут глубинные изменения ситуации, провоцирующей общественные беспорядки, то данные меры будут неэффективны и возникает высокая вероятность более серьезных общественных волнений.

Подводя итог вышеизложенного, автор считает, что охрана общественного порядка как одна из форм реализации правоохранительной функции государства направлена на защиту многообразных и многочисленных общественных отношений, связанных с обеспечением прав и свобод граждан, и в этом смысле является важнейшим условием их реализации и существенной гарантией обеспечения.

Библиографический список:

1. Нехайчик В. В. Политико-правовой смысл мотивации категории «общественный порядок» // Право и политика. 2007. № 8. С. 12.
2. Сумин А. В. Эволюция понятия «общественный порядок» // История государства и права. 2009. № 23. С. 36.
3. Южаков А. Б. Становление общественного порядка в российской юриспруденции // Правовые исследования: актуальные проблемы современной юридической науки: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. С. 89.

Ильясова Динара Галимовна
Dyasova Dinara Galimovna
Челябинский государственный университет

УДК 341.945

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ РИСКОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19 ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННОЙ ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE CHALLENGE OF REDUCING THE RISKS OF SPREADING COVID-19 DURING PROTESTS WHILE PROTECTING PUBLIC SAFETY

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации общественного правопорядка при протестных движениях в ситуации с пандемией COVID 2019.

Annotation. The article discusses the problems of organizing public law and order during protest movements in the situation with the COVID 2019 pandemic.

Ключевые слова: Covid 2019, общественный порядок, протест, органы местного самоуправления, социальная дистанция, пандемия

Keywords: Covid 2019, public order, protest, local governments, social distance, pandemic

В последние месяцы по всей стране прошли массовые собрания в форме протестов и демонстраций. Люди собрались, чтобы протестовать против ограничений COVID-19 и приказов о закрытии, а также призвать к реформе правоохранительных органов и расовой справедливости. Эти события, наряду с кризисом общественного здравоохранения, связанным с COVID-19, поставили перед органами правопорядка и органами местного самоуправления новые проблемы и задачи.

Подход к протестам, основанный на снижении вреда, может служить эффективным способом поддержки протестной активности за счет признания неотъемлемых рисков и принятия мер по снижению этих рисков. Первоначально разработанные для взрослых с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, подходы к снижению вреда обычно допускают сохраняющийся уровень риска в обществе как неизбежность и стремятся уменьшить неблагоприятные последствия. Эта точка зрения делает упор на измерении медицинских, социальных и экономических результатов, а не на измерении показателей инфицирования. [2]

Органы местного самоуправления, по своему усмотрению, могут рассмотреть возможность снижения вреда, чтобы информировать протестующих о том, как минимизировать риски во время протестов, и изменить свое поведение, чтобы минимизировать распространение COVID-19. Органы местного самоуправления могут рассмотреть вопрос о предоставлении протестующим средств и ресурсов для сведения к минимуму их воздействия и распространения вируса. Следующие принципы снижения вреда могут определять решения:

- Согласиться с тем, что протесты будут происходить, и опередить, что ключевая цель - свести к минимуму возможность распространения COVID-19;
- Сохранять объективность и непринудительность при предоставлении услуг и ресурсов для участников протестов;
- Утверждать, что протестующие являются главными агентами снижения вреда от COVID-19, и стремиться дать им возможность поддерживать стратегии профилактики;
- Признать, что бедность, классовая принадлежность, расизм, социальная изоляция, прошлые травмы, дискриминация и другие виды социального неравенства влияют на уязвимость человека; и
- Стараться не преуменьшать или игнорировать обиды и опасения протестующих. [1]

Многие должностные лица предупреждали, что протесты могут привести к снижению социального дистанцирования и увеличению потенциального воздействия вируса.

Чтобы предотвратить возможность превращения протестов в сверхраспространяющиеся события, могут потребоваться дополнительные превентивные меры для предотвращения передачи вируса. Например, сотрудники правоохранительных органов и органов здравоохранения могут принимать меры по профилактике инфекций и борьбе с ними, а также своевременно принимать меры для предотвращения и контроля COVID-19 во время протестов. Ниже изложено несколько стратегий

защиты права на публичные собрания при одновременной защите здоровья населения:

- Координация действий с организаторами протестов, чтобы выбрать подходящие места для проведения акций протеста, соблюдая правила социального дистанцирования. Поощрение протестующих собираться на открытом воздухе, где можно соблюдать принципы социального дистанцирования и минимизировать риск передачи вируса. Предварительные исследования показали, что вероятность передачи инфекции в закрытых помещениях значительно выше, чем на открытом воздухе. Кроме того, разрешение проводить протесты на открытом воздухе позволяет масштабам протестов увеличиваться, если прибудет больше протестующих, и потребуются больше места для социальной дистанции.

- Принять и усилить меры профилактики инфекций и борьбы с ними. Важно организовать работы по дезинфекции общих объектов между людьми, например, общественные места для сидения, столы, планшеты и другие часто используемые поверхности. Распространите требования по очистке и дезинфекции на тележки с едой, тележки с едой и другие услуги всплывающего общественного питания. Подумайте о закрытии таких мест, как питьевые фонтанчики, которые нельзя должным образом очистить или продезинфицировать во время мероприятия. Разработайте график регулярной уборки и дезинфекции поездов, автобусов и других видов общественного транспорта, который будет использоваться протестующими.

- Разработать план коммуникаций, который фокусируется на поведении на индивидуальном уровне и способствует снижению вреда.

- Провести работы по улучшению обмена информацией и координации между правоохранительными органами и представителями общественного здравоохранения. Обмен информацией может позволить первым реагировать на протесты, адаптировать свою оперативную тактику для взаимодействия с протестующими с учетом размера и темперамента толпы.

- Определение и установление каналов связи с организаторами протеста, чтобы помочь в планировании и избежать недопонимания между протестующими и органами правопорядка. Хотя децентрализация и дезорганизация протестующих могут создавать проблемы для общения, для правоохранительных органов может быть полезно установить каналы с организаторами протестов. Если протест запланирован, правоохранительные органы могут рассмотреть возможность назначения определенных контактных лиц или основных контактных лиц, которые могут выступить в качестве суррогата правоохранительных органов. Правоохранительные органы могут также повысить легитимность, эффективно общаясь с общественностью, используя оборудование для усиления звука, чтобы сообщать протестующим о приказах о разгоне и методах предотвращения и контроля инфекций.

- Правоохранительные органы часто используются, особенно во время пандемии COVID-19, в качестве координирующего органа для взаимодействия и предоставления руководящих указаний местным правоохранительным органам для согласованного взаимодействия и практики по всему штату. По мере того как органы местного самоуправления координируют свои действия с местными правоохранительными органами, нижеследующее содержит соображения относительно стратегии и тактики правоохранительных органов при реагировании на протесты и массовые собрания.

Эксперты отмечают, что тактика, которую правоохранительные органы используют для управления протестами, включая слезоточивый газ, резиновые пули или физическую силу, может усилить напряженность между правоохранительными органами и протестующими предметом протеста, такая тактика может усилить решимость протестующих. Кроме того, использование слезоточивого газа в контексте пандемии COVID-19 может увеличить распространение вируса.[4]

Использование дифференцированной стратегии может помочь ограничить потребность в более активном применении силы и избежать эскалации или провокации инцидента. Эта стратегия предполагает умеренное использование арестов, ограничение применения силы только обстоятельствами, когда это необходимо и неизбежно, и отказ от использования чрезмерно ограничительных барьеров или других методов сдерживания толпы. Дифференцированная стратегия направлена на использование наименее ограничительных средств, необходимых для разрядки конфликта между протестующими и полицией. Цель дифференциации - укрепить легитимность и способствовать дальнейшему мирному участию в протестах как можно большего числа людей.

Правоохранительные органы могут рассмотреть тактику проведения протестов, направленную на защиту прав демонстрантов.

Вместо того, чтобы вводить ограничения для всех протестующих, офицеры могут попытаться установить контакт с конкретными лицами, которые могут участвовать в незаконной деятельности. Облегчение отношений с протестующими позволяет органам правопорядка продемонстрировать свою приверженность этим правам и может укрепить доверие, когда полицейским органам необходимо отклонять запросы протестующих.

Слияние массовых протестов и продолжающейся пандемии будет по-прежнему создавать новые проблемы для органов местного самоуправления и правоохранительных органов. Однако, используя предложенные мероприятия возможно провести работы для укрепления общественного доверия, одновременно помогая защитить здоровье населения.

Библиографический список:

Безуглая, Н. С. Некоторые аспекты оценки состояния национальной безопасности РФ / Н. С. Безуглая. - DOI 10.31775/2305-3100-2017-4-10-16 // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2017. - № 4. - С. 10-16. - URL: <https://www.uimjournal.com/jour/article/view/225#> (дата обращения: 8.12.2020).

2. Киреева, Н. О системном подходе к определению основных категорий общей теории безопасности / Н. Киреева. - DOI 10.7256/2073-8560.2013.6.10240 // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - № 6. - С. 11-26. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-27557 (дата обращения: 8.12.2020).

3. Зеленков, М. Ю. Опасность, угроза - базовые категории теории национальной безопасности / М. Ю. Зеленков. - DOI 10.7256/2073-8560.2015.1.14220 // Национальная безопасность / nota bene. - 2015. - № 1. - С. 32-47. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-32585 (дата обращения: 8.12.2020).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140